

ОТРАЖЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В ГОЛЛАНДСКОЙ ЖИВОПИСИ XVI-XVII ВВ.

Л.А.Шкор
кандидат искусствоведения

Сферой жизнедеятельности женщины и ее ценностным ориентиром на протяжении многих столетий была семья. Но ее значение понималось и оценивалось обществом как узкий, малозначительный круг межличностных отношений, особенно в сравнении с глобальными политическими и экономическими процессами, в которых женщины не могли активно участвовать.

Дом (жилище) было физическим пространством повседневности, *lokus*'ом бытия, а организация творческой деятельности в домашнем пространстве являлась особым способом *переживания* времени. Популярность жанра натюрморта в творчестве голландских художниц в XVI-XVII в. объясняется стремлением описать красоту повседневной деятельности, предметов домашнего обихода, связанных с бытом человека. Для женщины эстетическая деятельность в сфере повседневной жизни – «не только относительно замкнутая и самостоятельная, но и преобладающая, доминирующая сфера человеческой реальности» [1, с. 25]. Среди домашних забот времени для художественных увлечений оставалось минимальное количество, о чем свидетельствует малый формат натюрмортов, принадлежащих кисти женщин-художниц.

Натюрморты в основном создавались в жанре «*stilleven*» – тихая, уснувшая жизнь. «Тихая жизнь» означает бытие в пространстве повседневности, основной характеристикой которого является стабильность жизненного уклада. В чередке повседневных домашних дел виделась своя потаенная красота, и «малый мир» служил неисчерпаемым источником вдохновения. Осознание красоты повседневности, созданной женщиной в соответствии со своим эстетическим вкусом и привычками, выражается в любовании дарами природы, цветами, предметами быта, их изображением. Рисование кухонной утвари, сделанной из серебра, вызвано не только желанием запечатлеть семейный достаток, но и красоту предметов быта, удовольствие от их ежедневного созерцания. Творческое отношение к окружающему миру, к повседневным заботам, превращает самые обыденные действия в творческие акты, наполняемые сакральным смыслом. Натюрморты перестают быть «мертвой природой», а становятся явлением душевной жизни человека, запечатленной в живописи, в ее символах, вызывающих у зрителя активную работу по художественному восприятию.

Особенности художественного мировосприятия пространства повседневности в творческом наследии голландских женщин-художниц выражаются в сложных смысловых подтекстах, иносказаниях, аллегорических наслоениях. Таковы натюрморты и цветочные композиции Марии ван Остервийк (1630-1693), «Блюдо с бобами» Джованны Гарзони (1600-1670), «Блюдо с черешнями» Луизы Моилон (1610-1696), «Яблоки» и «Stilleven» Жозефы де Аяль (1630-1684), цветочные композиции Рэтчел Рюйш (1664-1750). Зритель, знакомый с религиозной символикой, воспринимает не только первое, «поверхностное» (т. е. видимое с первого взгляда на картину) живописное сообщение художницы, но и видит глубинные смыслы. Возникает два пространства изображения – видимое (живописное) и невидимое (смысловое), которые являются соизмерением категорий *повседневного* и *сакрального*. Повседневное, т. е. то, что сразу доступно для восприятия любому зрителю, проявляется сразу; раскрытие глубинных смыслов происходит в сознании зрителя, в пространстве интертекстуальности [2]. Как пишет Т. Ельшевская, бытовой жанр и жанр натюрморта предполагает обязательное *домысливание* [3, с. 96].

Развитие навыков повседневного художественного творчества в процессе домашнего воспитания мы рассматриваем также в качестве *способа адаптации личности к социальным изменениям*. Кардинальное изменение социальной роли у женщины происходило после замужества: к роли дочери и сестры добавлялась роль жены и матери (в будущем). Именно повседневное художественное творчество было призвано ускорить адаптацию девушки к новой социальной роли, выполняя в момент смены социального статуса функцию *константы* (неизменного постоянного фактора). Такая неизменность означала, что те знания, умения и навыки художественного творчества и организации эстетики повседневности, которые девушка приобрела дома, под руководством матери, (участвуя, например, в домашних концертах), будут использованы при создании собственного «жизненного мира». Иными словами, одной из задач женщины в процессе домашнего воспитания было сохранение и развитие творческой одаренности детей. Реализация творческих данных ребенка происходила в сфере родительской семьи, а в дальнейшем преобразовывалась в эстетическую деятельность в собственной семье. Таким образом, в процессе смены социальных ролей художественное творчество подчеркивало *неизменность пребывания* женщины в сфере частного.

В силу господствующих социальных установок, занятия музыкой или живописью могли быть только любительским увлечением, но не профессиональным занятием. Совместные занятия художественным творчеством в семье стали одним из наиболее распространенных способов воспитания у ребенка художественно-эстетического вкуса и понимания прекрасного, чувственного восприятия красоты окружающего мира.

Одновременно совместное художественное творчество стало основной формой социализации девочек, направленной, в том числе, на поддержание устоявшийся традиции женского доминирования в именно домашней сфере.

Повседневное художественное творчество выливалось в эстетическое восприятие *красоты повседневности* и было призвано помочь женщине *осознать себя как творческую личность*. Именно искусство «раздвигает временные рамки, погружая индивида в открытость уникальных душевных проявлений, тепло человеческих эмоций, красочность впечатлений» [4, с. 17]. В гармонии с творческими дарованиями и эстетическим вкусом женщины, рукотворная красота повседневности приобретала свой неповторимый художественный облик.

В течение XVI – XVII вв. из всех исторически сложившихся форм постижения феномена бытия (религия, философия, наука, искусство) именно художественное творчество являлось для женщин самым доступным способом познания окружающего мира. Игра на музыкальных инструментах, занятия живописью, организация домашних театральных постановок, написание мемуаров, вышивание (и другие формы художественного творчества) становятся выражением личного отношения к окружающему миру, способом интеллектуального и творческого саморазвития личности. Создание культуры повседневности понимается нами как воплощение эстетических потребностей человека, а художественное творчество – высшей формой эстетической деятельности. Пространство повседневности становится для женщины областью реализации творческих устремлений, и именно художественное творчество наполняло ее повседневную деятельность культурным смыслом.

Литература

1. Лелеко В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре. – СПб., 2002.
2. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике искусства. – СПб., 2002.
3. Ельшевская Т. В. Жанровая живопись. – М., Аст-пресс, 2003.
4. Мартынов В. Ф. Философия красоты. – Мн., 1999.